

ГЕРБЕРТ ДЖОРДЖ
УЭЛЛС
РОССИЯ
ВО МГЛЕ

МОСКВА
2017

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

*Великие и необыкновенные идеи,
выходящие за пределы обычного,
часто производят на людей меньшее впечатление,
чем более мелкие, но зато ясные каждому факты.*

---

*Я обязан быть мужчиной, прожить жизнь
как мужчина и умереть как мужчина, неся бремя
своего общественного положения и своего времени.*

---

*Там, где нет перемен и необходимости
в переменах, разум погибает.*

---

*История человечества превращается
в гонку между образованием и катастрофой.*

---

*История человечества —
это в основном история идей.*

---

*Наша истинная национальность —
это человечество.*

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

*Мир еще не знал государственного деятеля, который
не отличался бы хоть малой толикой глупости,
а гениальность, по-моему, непременно
в чем-то сродни божественной простоте.*

---

*Животное может быть свирепым или хитрым,
но один только человек умеет лгать.*

---

*Для меня мир на земле дороже вашего права
на свободу творить зло.*

---

*Не думайте, что мир на земле
можно сохранить с помощью
одних только резолюций.
Угроза войны будет существовать до тех пор,
пока существуют национальные флаги,
национальное соперничество, национальная вражда.*

---

*Тот, кто не смотрит вперед,
оказывается позади.*

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Отношения Герберта Уэллса и Советской России — тема одновременно интереснейшая и противоречивая. Писатель побывал в России трижды: в 1914-м, 1920-м и 1934 годах, и в эти три поездки многое увидел — но еще больше увидеть не сумел. Его статус, его связи, его встречи с Лениным и Сталиным позволили ему многое понять — но еще больше осталось им непонятым. Уэллс происходил из самых низов, он был приверженцем социалистических взглядов на развитие общества, но терпеть не мог марксистской идеологии и мечтал «обрить Марксу его бессмысленную бороду».

«Когда в 1917 году большевики сделали революцию и потом создали свое государство, я сразу почувствовал: это что-то новое, такого еще не бывало в истории. Надо посмотреть собственными глазами...» Так Уэллс объяснял свое желание — в те годы весьма нехарактерное для представителя западного мира — посетить Советскую Россию. Увиденное потрясло Уэллса — Россия была и в прямом, и в переносном смысле «во мгле», и крах казался неминуемым. Однако, несмотря на его пессимизм, Советская Россия состоялась как государство. И поездка Уэллса спустя 14 лет должна была, казалось бы, развеять все сомнения. Однако же этого не произошло...

Еще раз оговоримся: представленная вниманию читателя книга — очень противоречива по своему характеру, в ней можно увидеть что-то свое и через собственный опыт сделать иные выводы. Но в любом случае «Россия во мгле», говоря родным для Герберта Уэллса языком, — это «must-read», книга, которую просто обязан прочитать каждый образованный человек...

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Из раздела «Мировая революция»
второго тома «Опыта автобиографии»
Г. Дж. Уэллса

Одновременно с напряженными и беспокойными попытками предвосхитить содержание современного образования, мой ум постоянно возвращался к проблеме, которую я впервые поднял в «Предвидениях»¹, рассуждая о Новой республике, и которая принесла плоды в «Современной Утопии»² — как в существующем общественном устройстве и из его элементов складывается грядущий мировой порядок.

Для деятельных людей, стремящихся к конкретным результатам, всегда было очень велико искушение избежать этой проблемы или откладывать ее решение с помощью неких сиюминутных и уклончивых формул. Первой Французской революцией двигала идея «естественной»

---

¹ «Предвидения. О воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» — книга Герберта Уэллса, посвященная прогнозам развития техники в XX в. и влиянию новых изобретений на человечество. Впервые была опубликована в 1901 г. В 1902 г. книга была переведена и издана в России.

² «Современная Утопия» — публицистическое произведение Уэллса, которое критики определяют как нечто среднее между утопическим романом и философским эссе. Главная идея книги — концепция всемирного государства.

добродетели, тогда как Американская революция, по сути, была политической реформой, ведущей к экономическому освобождению от карикатурно преувеличенной «тирании», что едва ли изменило освобождаемую систему.

Но Маркс не уклонялся от этой фундаментальной проблемы. При всей моей обычной полемической склонности преуменьшать значение Маркса¹, я признаю тот факт, что он первым увидел эти трудности в теории революции.

Он понимал, что движение, направленное на преобразование общества, вряд ли получит немедленную и восторженную поддержку большинства, которое вписывается в существующие условия и которому они выгодны.

Такие люди, разумеется, могут вызвать глубокие перемены, не имея на то намерений. Например, любопытство джентльменов из Королевского общества или погоня за живой торговцев в южных морях привели к изобретениям, открытиям и преобразованиям, потрясшим мир, хотя все эти люди даже не догадывались, каких опасных драконов выпускают на волю.

•
*Прежде чем станет возможно
осознанное революционное
движение, необходимо найти
недовольных.*
•

---

¹ Герберт Уэллс, хотя и определял свои взгляды как социалистические, но при этом не скрывал неприязненного отношения к марксистскому учению. Он, в частности, писал: «Маркс был за освобождение рабочего класса; я стою за его уничтожение».

Настаивая на этом, Маркс вел за собой свое поколение.

Однако я всю жизнь не устаю повторять, что Маркс чересчур грубо противопоставлял эксплуататоров и эксплуатируемых, путая обычные лишения и нужду с более редкими и более весомыми причинами созидательного недовольства. Сам он был слишком деятелен и эгоцентричен, чтобы понять, как легко дурачить людей, если взяться за них еще в юности, как восприимчивы они к массовому и личному самообольщению, как неохотно признают свое неблагополучие и как трудно им бороться с ним.

•
*Многие готовы сочувствовать
угнетенным, но мало кто
считает угнетенным себя.*
•

Не понимал Маркс и того, как остро может существующее положение вещей удручать и терзать людей богатых и влиятельных. Поэтому в Негодующем Пролетарии, порожденном его собственным воображением, он видел единственную движущую силу революции и с непоколебимой и роковой решимостью ставил на все человеческие дела клеймо классовой борьбы.

Я уже указывал, что беспомощный паралич социализма в начале двадцатого столетия объяснялся отсутствием у социалистов сколько-нибудь внятной концепции Компетентного Восприемника обобществленной собственности и предприятий. Необразованная масса эксплуатируемых, очевидно, неспособна управлять ими.

Проблему нужно было решать. Коммунисты, чтобы выйти из этого затруднения, наскоро слепили «диктатуру пролетариата» в качестве Компетентного Восприемника. Кандидат оказался недостаточно хорош. Это был скорее аргумент в споре, чем практическое решение. Однако преобразованная Лениным Коммунистическая партия стала намного более действенным шагом в направлении организованного восприемника.

•

*Отказаться от теории
революционной классовой
борьбы — значит лишиться
поддержки очень мощного
наркотика и столкнуться
с трудноразрешимой загадкой.
Для многих грубых сиюминутных
нужд одурманенные борцы
подходят лучше,
чем здравомыслящие,
однако они не годятся
для продолжительной борьбы.*

•

Приходится признать, что в периоды относительного общего процветания (как в Америке вплоть до 1927 года) или умеренных репрессий (например, в Англии при Ганноверской династии), надежда на непосредственные революционные действия мала.

•
*Иллюзию стабильности
необходимо подорвать, чтобы
человеческий разум принялся
за созидательную работу,
со всеми ее тяготами
и мучениями.*
•

В прошлом движущей силой часто оказывалось недовольство, проявлявшееся в столкновениях между угнетенными и угнетателями, как в виде классового, так и расового конфликта, и *мы все еще недостаточно понимаем, что характерные для нашего времени недовольство и нестабильность не подчиняются этой устаревшей формуле. Это проблема многосторонняя, а не двусторонняя, и мы должны апеллировать к интеллектуальным, а не социальным классам.*

Недавно в Обществе кино (11 марта 1934 года) я посмотрел волнующий фильм Эйзенштейна «Октябрь», в котором благородные и пылкие пролетарии изгоняют из Зимнего дворца продажных, откормленных империалистов и капиталистов с их приспешниками. Особая роль третьего участника схватки, Российского флота, совершенно недооценивается. Никогда еще я не сталкивался со столь упрямым заблуждением. Военные флоты сыграли важную роль в истории революций, такую же видную в Турции и Германии, как и в России.

Любая вооруженная, технически оснащенная сила — это живое, внутренне сплоченное оружие, которое может

обратиться против интеллектуально немощного правительства, неспособного его использовать должным образом. Настоящие, неорганизованные пролетарии исполняли во время Октябрьской революции,— если не в фильме, то в жизни,— просто роль хора. Такой будет их участь и в любой грядущей революции.

В современных условиях конструктивная революция должна одновременно начаться во многих местах, причем к ней сразу же примкнут многочисленные подонки общества — разные эксцентричные, сумасбродные, рассерженные и сомнительные личности. Нужно отличать их от всех остальных и обращаться с ними осторожно. Революция начинается с людей ни на что не годных. Усугубляющиеся диспропорции и нестыковки порождают революционный процесс.

Интересная особенность нашего нынешнего положения заключается в том, что нет социального слоя, организации, страны, нации, школы, армии, флота морского или воздушного, банка, правовой системы или отрасли промышленности, в которых разлад не ощущался бы все острее. Это нелепая карикатура на истинное положение дел — воспринимать наш западный мир как самодовольную «капиталистическую систему», безжалостно попирающую массы поработанных жертв, которым нужно лишь восстать, чтобы начался новый золотой век.

Россия, свергнув капиталистическую систему, какой она была при царях, после ряда экспериментов вернулась, спотыкаясь, к государственному капитализму. Хотя она избавилась от нескольких очень вредных традиций и социальных типажей и провела несколько важных опытов, она, по сути, озадачена перед теми же загадками, что и западный мир.

Итак, если все это верно, из этого следует, что повсюду в общественной системе мы будем встречать разные типы умственной реакции, зависящей от врожденных или глубоко личных особенностей человека. Мы обнаружим изначально преобладающую группу людей, которые продолжают жить так же, как и на предыдущем этапе видимой стабильности, придерживаются своих старых привычек и до последнего пытаются верить в то, что и дальше все будет, как прежде; мы обнаружим все возрастающее число людей возмущенно-охранительного типа, склонных насильственно сопротивляться любым переменам в привычном образе жизни; также мы обнаружим людей, открытых новшествам и готовых признать, что преобразования и переустройство необходимы, даже если это предполагает отказ от старых обычаев, привилегий и устоявшихся представлений.

Вместе с усилением чувства нестабильности численность двух последних типов, революционеров и ожесточенных реакционеров, также будет расти за счет первой всем довольной категории, пытающейся избежать волнений, причем особенно оживятся ум и жажда перемен у людей третьего типа.

В отдельных социальных группах, в зависимости от того, каков в них общий уровень умственной активности, склонность ко второму или третьему типам, злобно сопротивляющемуся или восприимчивому к новшествам, может различаться. Такие искусственные профессии, как биржевой маклер или профессиональный игрок, естественно, привлекают людей толковых, но с ограниченным кругозором, которые вряд ли способны принять общественные

преобразования, угрожающие биржевым операциям или скачкам на ипподроме; и рантье, удалившиеся от дел, менее склонны направлять свои помыслы на революционное переустройство, чем работники здравоохранения или инженеры-гидротехники.

Но в большинстве сфер — в правоведении, государственном управлении, медицине, технике, промышленности, образовании и даже среди военнообязанных — усугубляющийся разлад может привести к увеличению доли пытливых и склонных к планированию умов, которые готовы к созидательной работе. Лишь в таких умах мы можем найти творческий импульс.

•

*Для революционной теории все
остальное человечество имеет
такое же значение, как и речная
тина при проектировании
паровой землечерпалки,
которая расчистит русло.*

•

Я не сомневаюсь в том, что мы движемся к созидательной мировой революции. Все революционные организации растут, как снежный ком. Легальный заговор¹, под тем или

---

¹ Постепенное международное объединение людей, убежденных в необходимости коренного преобразования общественных отношений и создания социалистического мирового государства. По мнению Уэллса, «Легальный заговор» должен привести к бескровной революции в масштабе всего человечества, причем главной движущей силой будут не традиционные политические силы, но широкие круги гуманитарной и технической интеллигенции, а также крупный бизнес.

иным названием, или его многоликий дух рано или поздно завоеует школы и колледжи; он проникнет в умы достойных молодых людей, способных мужчин и женщин, простых и честных, твердых и решительных.

Иными словами, он охватит все человечество. По форме и содержанию он и станет тем Компетентным Восприимником, отсутствие которого привело ранний социализм к неизбежному краху.

Это закон и порядок, модернизированный и облагороженный. Благодаря ему для каждого найдется занятие; жертвы, которые он требует, временны и условны. Когда он проявится в полноте и ясности, он сможет надеяться на всеобщую преданность; чем больше о нем будут узнавать, тем привлекательнее он станет; человеческая природа нуждается в чувстве преданности, а ничто другое сейчас не может с ним сравниться.

•

*Я вижу ясно, что современное
мировое государство, которое
еще в 1900 году было бесплодной
мечтой, сегодня — вполне
достижимая цель. Поистине,
это единственная разумная цель
для здравомыслящего человека.*

•

Она высоко возвышается над историей, бросает вызов, но с помощью разума ее можно достичь; путь указан, и настоящая потребность встать на этот путь все сильнее. И пока она не достигнута, наша жизнь — лишь

борьба и ожидание. Тридцать четыре года назад мировое государство маячило, словно в тумане, по ту сторону пропасти, в стране грез. Свод моих работ перекинул мне мост через эту пропасть, и мой шаткий веревочный мост, как и прочие веревки и канаты, которые перебрасывали на ту сторону, — лишь предвестник виадук и шоссе для всех.

•
*Социалистическое мировое
государство стало завтрашним
днем — таким же несомненным,
как день сегодняшний.
Туда мы идем.*
•

РОССИЯ ВО МГЛЕ¹

I. ГИБНУЩИЙ ПЕТРОГРАД

В январе 1914 года я провел недели две в Петрограде и Москве; в сентябре 1920 года г-н Каменев, член русской торговой делегации в Лондоне, предложил мне снова посетить Россию. Я ухватился за это предложение и в конце сентября отправился туда с моим сыном², немного говорившим по-русски.

Мы пробыли в России 15 дней; большую часть из них — в Петрограде, по которому мы бродили совершенно свободно и самостоятельно и где нам показали почти все, что мы хотели посмотреть. Мы побывали в Москве, и у меня была продолжительная беседа с г-ном Лениным, о которой я расскажу дальше.

В Петрограде я жил не в отеле «Интернационал», где обычно останавливаются иностранцы, а у моего старого друга Максима Горького. Нашим гидом и переводчиком оказалась дама, с которой я познакомился в России

---

¹ В основу смарт-версии книги положен перевод В. М. Пастоева и И. М. Виккер.

² *Джордж Филип Уэллс* (1901—1985) — сын Герберта Уэллса и его второй жены Эми Кэтрин Роббинс; зоолог и писатель. Во время учебы в школе изучал русский язык.